

Тюменский регион в современной фазе социокультурной эволюции России

Л.А. БЕЛЯЕВА, Г.С. КОРЕПАНОВ, Г.Ф. КУЦЕВ, Н.И. ЛАПИН

Завершается второй этап социетальной трансформации российского общества. Первый этап (конец прошлого века) проходил под лозунгом ускоренного перехода к новому типу социально-экономического развития, приведшего страну на грань фактического развала. Второй этап завершался под лозунгами «собираения власти» и «выстраивания вертикали власти». Он завершается, и начинается новый, третий этап. Каково его содержание? В данной статье, впервые используя методически обоснованное сопоставление данных всероссийского и регионального социологических исследований, дается анализ социокультурных проблем и процессов начальной фазы движения российского общества от второго этапа его трансформации к третьему. Авторы надеются, что материалы статьи помогут читателям лучше понять тенденции и проблемы современной фазы социокультурной эволюции России и ее регионов.

Введение

С 1990 г. Центр изучения социокультурных изменений Института философии РАН (ЦИСИ ИФРАН), при финансовой поддержке РФФИ, затем РГНФ, осуществляет всероссийский мониторинг «Наши ценности и интересы сегодня». Репрезентативные для России опросы, выполненные методом комплексного интервью в домашних условиях (от 1100 до 1450 респондентов в каждом опросе), проведены в мае – июне 1990, 1994, 1998, 2002, 2006 гг.¹ Их результаты регулярно публикуются в СМИ, научных журналах (неоднократно – в «Мире России»), монографиях [Беляева-2001; Лапин 2000; Лапин, Беляева 2007].

Наряду с этим, в 2005 г. ЦИСИ, также при поддержке РГНФ, приступил к реализации долгосрочной программы «Социокультурная эволюция регионов России», ориентированной на создание социокультурного атласа России. В рамках этой программы разработана Типовая методика подготовки социокультурных портретов регионов – субъектов Российской Федерации, в которой социологические методы сочетаются с систематическим использованием данных официальной статистики. Содержание региональной методики скоординировано с методикой всероссийского мониторинга и позволяет сопоставлять региональные

¹ Полевое исследование 2006 г. выполнил Институт сравнительных социальных исследований (директор – В.Г. Андреевков).

данные с общероссийскими. Обе методики подготовлены при основном участии авторов данной статьи (Л.А. Беляева, Н.И. Лапин) и хорошо сопоставимы: 60% вопросов региональной методики повторяют вопросы национального интервью. Кроме того, по единым правилам систематизируются данные официальной статистики, используемые при анализе результатов национального и региональных исследований.

Проект региональной методики обсуждался на первой российской конференции по тематике Программы (Москва, 2005 г.) и был поддержан ее участниками – представителями 19 субъектов РФ [Социокультурный портрет региона... 2006]. В настоящее время на основе данной методики социологи, экономисты и специалисты других областей 16 субъектов РФ осуществляют социологические исследования и создают портреты своих регионов. Состоялись вторая и третья конференции (Тюмень: Тюменский государственный университет, 2006 г.; Курск: Курский государственный университет, 2007 г.), на которых участники исследований анализировали получаемые результаты, обобщали опыт подготовки социокультурных портретов регионов [Опыт апробации типовой методики... 2006; Опыт подготовки социокультурных портретов... 2007]. Высказывались предложения о проведении следующих годичных конференций в Чувашии, Бурятии и других регионах. Происходит обмен базами данных всероссийского мониторинга и региональных исследований, подготовленных по единым правилам заполнения матриц данных. Это значительно повышает уровень осмысления как специфики каждого региона, так и его места и эволюции в социокультурном пространстве страны.

В данной статье в качестве значимого примера сопоставлений с общероссийским контекстом взят Тюменский регион: он включает три субъекта РФ (Тюменская область, Ханты-Мансийский (ХМАО) и Ямало-Ненецкий (ЯМАО) автономные округа) и вносит значительный вклад в валовой национальный продукт страны. Исследования в этом регионе проведены под руководством авторов статьи (Г.С. Корепанов, Г.Ф. Куцев).

Социологи Тюменского государственного университета, при активном содействии областной Думы, провели в 2006 г. масштабный опрос во всех субъектах региона: юг Тюменской области, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. Опрошены 4016 человек (по опросному листу интервью, разработанному ЦИСИ ИФРАН), а также 90 специалистов по анкете эксперта². Кроме того, собраны и проанализированы статистические данные, характеризующие развитие Тюменской области и ее место в структуре регионов Российской Федерации. Опубликованы первые результаты исследования [Опыт апробации типовой методики... 2006; Социологический портрет Тюменского региона 2007].

² Репрезентативный опрос в Тюменском регионе ($n = 4016$ человек, ошибка выборки по одному признаку, по формулам Паниотто, $\Delta = 1,6\%$) и анализ его результатов выполнены сотрудниками кафедры экономической социологии и социологической лаборатории ТГУ (зав. кафедрой экономической социологии, д.с.н., проф. В.В. Давыденко, зав. социологической лабораторией, д.с.н., проф. Г.Ф. Ромашкина и др.).

Цели и предмет социокультурного портрета региона в общероссийском контексте

Вначале кратко коснемся целей и предмета социокультурных портретов регионов, подготавливаемых в рамках названной выше Программы. При этом не будем останавливаться на общих проблемах понятия региона и его статуса в обществе, региональной и поселенческой разнородности уровня жизни населения России, поскольку авторы данной статьи уже имели возможность изложить свои позиции по этим проблемам на страницах «Мира России» [Беляева 2006; Лапин 2006].

Исходная цель Программы состоит в том, чтобы обеспечить комплексность, проблемно-аналитический характер и наглядность социокультурных портретов регионов России, которые были бы востребованы административными, деловыми, политическими структурами, СМИ, учреждениями образования, широкими слоями населения регионов и всей страны. Вторая, не менее важная цель: обеспечить сопоставимость портретов различных регионов, дабы в ближней перспективе можно было подготовить «Социокультурный атлас России».

В качестве объекта изучения и описания в жанре «портрета» принимается регион (субъект РФ) как исторически сформировавшаяся социокультурная территориальная общность, во взаимосвязи ее социальных и культурных параметров. В соответствии с исходной целью в «портрете» должен быть представлен комплекс социальных и культурных характеристик региона – объективных и субъективных. Предусмотрены следующие разделы «портрета»: общая характеристика региона; население, его демографические, этнокультурные и социальные особенности; уровень жизни населения; культурный потенциал (капитал) населения, его использование для инновационного развития региона; мотивация трудовой деятельности и экономическая активность населения; социальная стратификация и социальная мобильность; государственное регулирование и самоорганизация социокультурной жизни региона; обобщающие выводы.

Особое внимание следует уделить социальным и культурным преимуществам и недостаткам данного региона, базовым проблемам и тенденциям его социокультурного развития. Желательно сделать акцент на анализе эволюции и проблем социальных институтов в регионах, на изучении укорененных и новых поведенческих практик, их правил и норм – правовых и неправовых, легитимных и нелегитимных. Социокультурный портрет региона должен быть объемным и динамичным.

Сказанное характеризует, скорее, идеальную модель «портрета», которая может быть реализована в ходе всестороннего анализа полученных данных и их монографического изложения. В настоящей статье лишь намечено решение этой задачи. Общие подходы к изучению предмета и сжатый анализ результатов всероссийского мониторинга предложены Л.А. Беляевой и Н.И. Лапиным; характеристика ситуации и проблем региона изложены Г.С. Корепановым и Г.Ф. Куцевым; совместными усилиями авторы выявили и оценили соотношение региональных и общероссийских параметров. Впервые результаты регионального исследования сопоставлены с данными всероссийского мониторинга. Получен социокультур-

ный портрет крупного региона в общероссийском контексте на современном этапе социокультурной эволюции России.

Общая характеристика Тюменского региона, его особенности

Тюменский регион находится между Европейским и Азиатским суперрегионами страны, не разделяя, а связывая их с Юга до Севера. По обширности пространства и резко дифференцированной плотности населения, богатству ресурсами и контрастам уровня жизни людей, разнообразию культурных традиций и сложнопостроенности политических институтов Тюменский регион во многом напоминает Россию в целом. Многие его черты имеют характер *общероссийской модели* и потому заслуживают особого внимания исследователей и федеральных элит.

Основные географические и демографические характеристики Тюменского региона представлены в табл. 1.

Таблица 1. Основные географические и демографические характеристики Тюменского региона

Субъекты Российской Федерации	Административный центр	Площадь территории, тыс. кв. км	Численность населения, тыс. человек	Доля населения, проживающего в административном центре, %	Конкурентные центры
Тюменская область (юг)	г. Тюмень	161,8	1325	42,6	
Ханты-Мансийский автономный округ (ХМАО)	г. Ханты-Мансийск	523,1	1432,8	3,8	Сургут – 19,9%; Нижневартовск – 16,7%
Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО)	г. Салехард	750,3	507	7,3	Новый Уренгой – 20,6%; Ноябрьск – 20,3%

Источник: [Итоги Всероссийской переписи населения – 2002, ч. I, 2004, с. 27–29].

Тюменская область была образована 14 августа 1944 г. В состав области входят два автономных округа – Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий, образованные 10 декабря 1930 г. и являющиеся самостоятельными субъектами Российской Федерации.

По территории (1435,2 тыс. кв. км) Тюменская область занимает 3-е место по России, уступая лишь Якутии и Красноярскому краю, и 1-е место среди девяти регионов Западной Сибири. Областной центр г. Тюмень – крупный индустриально развитый город с населением свыше 550 тыс. человек. Через Тюмень проходят

Транссибирская железнодорожная магистраль, автодороги федерального значения, имеются международный аэропорт и речной порт. На территории области образовано 28 городов и 38 административных районов.

В целом по области численность населения за последние 15 лет увеличилась за счет прироста населения в Ханты-Мансийском АО, при этом на юге Тюменской области наблюдается снижение численности населения: здесь проживает немногим более 40% населения всей области, а число жителей в ХМАО превысило число жителей на юге Тюменской области. Плотность населения существенно ниже средней по России, при этом за последние 15 лет она практически не изменилась. Коэффициент общей демографической нагрузки снизился за этот период на 30%, сложилась устойчивая тенденция малодетности семей, обусловленная, по мнению респондентов, плохими материальными и жилищными условиями. Продолжительность жизни в период 1993–1996 гг. снизилась на 3 года, опустившись до 64 лет, затем постепенно возросла до 66 лет. В целом ожидаемая продолжительность жизни на протяжении последних 15 лет сократилась на 1 год.

Постепенно увеличиваются численность и доля городского населения, а сельского – неравномерно снижается: на юге Тюменской области в 2002–2005 гг. численность населения сократилась с 41% до 37%; в ХМАО с 1997 г. колеблется на уровне 9%, в ЯНАО – в пределах 15–18%.

По численности населения Тюменская область занимает 11-е место в России (3323,3 тыс. человек в 2006 г., что составляет 2,3% населения России); по плотности населения (2,3 человека / кв. км) – 75-е место по России и 3-е место среди регионов Западной Сибири; по уровню урбанизации (78,6%) – 18-е место по России и 4-е среди регионов Западной Сибири. Образовательный комплекс юга Тюменской области объединяет свыше 1000 общеобразовательных школ, 67 профессиональных учебных заведений начального и среднего уровня, 12 вузов.

В Тюменской области проживают представители более 50 национальностей. В основном это русские (72%), татары (7,4%), башкиры (1,4%), белорусы (1%). Доля русских снизилась с 1989 по 2002 г. на 1%, преимущественно за счет роста татарского населения. Основной фактор сохранения численности населения – миграция, внутренняя и внешняя. Преобладает трудовая миграция в ЯНАО из стран СНГ: Азербайджана, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, Украины. После 1994 г. миграционный поток снизился в 2 раза.

Здесь добывается 65% российской нефти и 92% природного газа. По запасам деловой древесины Тюменская область занимает 3-е место в России. Основой экономики области является топливно-энергетический комплекс (93% промышленного производства). По объемам промышленной продукции, капитальных вложений, произведенному валовому внутреннему продукту на душу населения Тюменская область занимает 1-е место в Российской Федерации. Здесь формируется восьмая часть налоговых поступлений в федеральный бюджет и осваивается более 12% капитальных вложений от общего объема в России.

В промышленности юга области около 75% общего объема производства составляют электроэнергетика, химическая и нефтехимическая, машиностроительная и пищевая отрасли. Здесь выпускают нефтепромысловое, буровое, геологоразведочное оборудование, запасные части для автомобилей, тракторные и

автомобильные прицепы, строительные машины, деревообрабатывающие станки, аккумуляторы. Важной составляющей экономики юга области является агропромышленный комплекс. Производство зерна, картофеля, овощей, мясомолочных продуктов в значительной мере обеспечивает продуктами питания не только южную часть области, но и Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа.

Некоторые *экономические* характеристики Тюменского региона в сравнении с Москвой и Санкт-Петербургом представлены в табл. 2.

Таблица 2. Некоторые экономические показатели субъектов Российской Федерации

Субъект РФ	Валовой региональный продукт (ВРП), млн руб., по данным на 2003 г.	ВРП на душу населения, тыс. руб., по данным на 2003 г.	Налоговые поступления с территории региона в консолидированный бюджет РФ (в бюджеты всех уровней), тыс. руб. / доля региона в России
Тюменская область (юг)	106 959,0	81,12	49 916 102 / 1,50
Ханты-Мансийский автономный округ (ХМАО)	760 866,2	522,39	533 490 418 / 16,01
Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО)	326 295,0	633,46	184 565 621 / 5,54
Москва	2 441 425,8	234,94	615 609 716 / 18,48
Санкт-Петербург	435 682,7	94,22	108 762 520 / 3,26

Источник: Данные Министерства финансов РФ по налоговым поступлениям, контролируемым Федеральной налоговой службой (по состоянию на 1 января 2005 г.).

Итак, по финансово-экономическим показателям ХМАО и ЯНАО относятся к наиболее развитым регионам России, уступая только Москве как лидеру по всем компонентам. Юг Тюменской области является среднеразвитым, но достаточно сбалансированным регионом России [Зубаревич 2003, с. 77–79].

По *индексу развития человеческого потенциала* (ИРЧП) Тюменский регион в последние 15 лет занимает 1–2-е места из 79 российских регионов, учитываемых при подсчете ИРЧП (табл. 3). Это объясняется, прежде всего, высокими душевыми доходами в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах.

До недавнего времени в Тюменском регионе наблюдались не только несоответствия, но и контрасты между уровнями основных составляющих (частными индексами) РЧП, которые отражают качество жизни населения: доход на душу, долголетие, образование.

Таблица 3. Регионы России, имеющие высшие ранги по Индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП)

Регионы России	1989 г.	1994 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Москва	2	2	1	1	2	1	1
Тюменская область	1	1	2	2	1	2	2
Санкт-Петербург	4	7	5	4	4	3	3
Республика Татарстан	6	3	3	3	3	4	4

Источник: [Доклады ПРООН за 2002–2007 гг. о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации].

Согласно нашей методологии [Лапин 2006], взаимно соответствующими можно считать такие составляющие РЧП региона, ранги которых различаются не более чем на 15 пунктов; несоответствующими — при различии рангов на 16–30 пунктов, контрастными — при различии на 31 пункт и более. Данные по Тюменскому региону (табл. 4) свидетельствуют, что в 2000 г. здесь, во-первых, наблюдался явный контраст между невысоким уровнем образования и самыми высокими в стране доходами: разрыв между ними составлял 46 пунктов! Во-вторых, имели место два несоответствия: 1) между относительно низкими показателями долголетия его жителей и их самыми высокими в стране доходами; 2) между довольно низким уровнем образования и более высоким уровнем долголетия.

Таблица 4. Ранги Тюменского региона по основным составляющим Индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), 2000–2004 гг.

Составляющие РЧП	Ранги частных индексов		
	2000 г.	2002 г.	2004 г.
Доход на душу	1	1	1
Долголетие	19	11	16
Образование	47	31	20

Источник: [Доклады ПРООН за 2002–2007 гг. о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации].

Однако в период с 2000 по 2004 г. произошли существенные положительные изменения: 1) более чем вдвое повысился ранг индекса образования; 2) индекс долголетия сначала повысился на треть, а затем потерял половину набранной высоты. В целом же к 2004 г. контраст между уровнями образования и доходов потерял остроту и сменился их несоответствием, а прежние два несоответствия уступили место соответствиям.

Данные репрезентативного социологического опроса 2006 г. свидетельствуют о достаточной привлекательности региона для жизни, труда и отдыха населения.

В табл. 5 представлены данные о трех наиболее значимых положительных чертах каждого его субъекта.

Таблица 5. Наиболее значимые положительные черты Тюменского региона, % назвавших данную черту положительной

Положительные черты	Юг Тюменской области	ХМАО	ЯНАО
Состояние дорог, благоустройство, %	49	44	30
Возможность получения высокооплачиваемой работы, %	27	30	34
Эффективное управление регионом, %	25		
Относительно низкий уровень преступности, %		26	39

Наиболее привлекательная черта двух субъектов региона – хорошее состояние дорог и благоустройство его поселений. Сравнивая юг Тюменской области с другими регионами, следует отметить, что плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием на юге области составляет 43,6 км на 1000 кв. км территории (по РФ – 31,7 км). Наличие автомобильных дорог с твердым покрытием на 1000 человек населения соответственно составляет 5,3 км (по РФ – 3,8 км). Достижения в этих областях жизнедеятельности – результат изменений, произошедших в последние годы. Он позволяет заключить, что и в России проблема дорог решаема вопреки известному высказыванию. Второй привлекательной чертой региона является возможность получения высокооплачиваемой работы. Это объясняет отмеченный выше приток трудовых мигрантов.

Таким образом, мы можем заключить, что прежде асимметричный подъем региона, осуществлявшийся лишь за счет роста душевых доходов, ныне можно охарактеризовать как *сбалансированное развитие*. Однако ему препятствует значительная внутрирегиональная дифференциация (между автономными округами и югом области). Устойчивое развитие региона требует ответственных усилий всех его ветвей власти и ее узловых центров, придания большей гибкости взаимосвязям его социально-политических институтов, системного осмысления регионального интереса и субрегиональных заинтересованностей.

Политико-институциональные характеристики региона

С учреждением в России федеральных округов (2001 г.) Тюменская область входит в состав *Уральского ФО* (прежде она относилась к Западно-Сибирскому экономическому району). Помимо Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, в Уральский ФО (УрФО) входят еще три субъекта Российской Федерации: Курганская, Свердловская и Челябинская области. Центром УрФО является г. Екатеринбург.

Территория УРФО составляет 1788,9 тыс. кв. км. Численность населения — 12602 тыс. человек. УрФО относится к урбанизированным регионам: 80% его населения — городские жители.

Вследствие значительной добавленной стоимости, создаваемой в добывающих отраслях ХМАО и ЯНАО, в Уральском ФО в целом наблюдается наибольшая, по сравнению с другими ФО, межрегиональная дифференциация по валовому региональному продукту на душу населения (в 16,5 раза). УрФО также выделяется среди федеральных округов России существенным разрывом между самой высокой долей товаров в структуре производства ВРП (около 65%) и самой низкой долей услуг (менее 30%) [Стратегии макрорегионов России... 2004, с. 415—416].

Обозначая *политико-институциональное пространство* Тюменского региона, следует подчеркнуть, что оно включает как федеральную власть в ее территориальной проекции, так и региональную и местную власти; а также такие институты, как партии, группы интересов, группы давления в контексте внутрирегиональной социально-экономической дифференциации.

Уровень региональных интересов определяется разнообразными параметрами значимости и уникальности Тюменской области. Так, по геологическим запасам нефти Западно-Сибирская нефтегазоносная провинция занимает 2-е место в мире после уникального бассейна в районе Персидского залива. К числу региональных интересов относятся социально-экономическая и политико-культурная идентичности региональных субъектов, которые в целом определяют и интересы, и амбиции региона³. Кроме того, уровень региональных интересов определяется экономическим, демографическим и геополитическим значением территории. На территории Тюменской области находятся два равноправных с ней субъекта РФ: Ханты-Мансийский АО (ХМАО) и Ямало-Ненецкий АО (ЯНАО). Таким образом, Тюменский регион является «сложнопостроенным» политическим субъектом.

Содержание регионального интереса составляют определенные компетенции и полномочия в сфере экономики, политики и культуры, которые позволяют реализовать уникальность и значимость региона. Реализация регионального интереса осуществляется в основном посредством утверждения авторитета региональной власти, развития ее институтов и их легитимации. Актуализация регионального интереса зависит не только от особенностей местной политической элиты, но и от активности жителей региона. Наиболее яркой формой такой легитимности являются выборы органов региональной власти всем населением. Одновременно продолжается процесс становления местных элит со своими особыми интересами. Элиты ищут и находят поддержку местного населения, стремясь выразить общие региональные, а не только регионально-групповые интересы. Происходит персонификация региональной власти, утверждается региональное политическое лидерство. В результате активности элит регион добивается определенных полномочий, реализацией которых занимаются все его властные органы. Главный интерес обычно представляет финансово-экономическая компетенция. Одновремен-

³ Официальное название с 2004 г. — Ханты-Мансийский автономный округ — Югра. Таким способом власти округа решили закрепить югорскую идентичность (понятия Югра, Югория использовались в Средние века) народа с возникшим в советские времена «национальным» названием региона (по двум титульным национальностям).

но происходит развитие регионального нормотворчества как на уровне областной думы, так и дум региональных — в Тюменской области это думы ХМАО и ЯНАО. Сегодня только один орган управления в области — Тюменская областная дума — легитимно представляет интересы населения *всей области*.

Кратко напомним историю этой легитимации. В начале 1990-х гг. наблюдалось политическое обособление автономных округов от области. Тюменская администрация мотивировала необходимость сохранения целостности области тем, что в регионе сложился единый социально-экономический комплекс с системой жизнеобеспечения, в рамках которого юг обеспечивает север сельскохозяйственной продукцией и принимает на постоянное место жительства людей, отработавших на севере.

В автономных округах опасались, что Тюмень намерена объединить бюджеты трех субъектов Федерации, чтобы «жить за их счет». В период проведения первых губернаторских выборов в этом регионе (1996 г.), характеризовавшийся острыми разногласиями, роль арбитра выполнял премьер-министр В.С. Черномырдин, хорошо знавший специфику развития Тюменского региона и обладавший авторитетом среди «нефтяных генералов». Сыграло свою роль постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 1997 г. «По делу о толковании содержащегося в Части 4 Статьи 66 Конституции Российской Федерации положения о вхождении автономного округа в состав края, области»: отвечая на запросы законодательных органов Тюменской области и автономных округов, Конституционный Суд РФ подтвердил наличие у области единой территории и населения, включая территорию и население автономного округа, предусмотрел условия распространения юрисдикции областных органов власти по определенному кругу полномочий на автономные округа, а также определил право граждан округов избирать эти органы власти.

Об остроте и конфликтогенности этого вопроса неоднократно высказывался С. Собянин, будучи еще губернатором Тюменской области: «Проблема была не столько экономическая, сколько политическая. В свое время инвестиционные потоки шли на север, а юг был некой базовой площадкой для трамплина на север, инвестиции в социальные сферы на юге были сравнительно невелики. И вдруг экономика севера была отрезана — бюджетные потоки остались там. Естественно, население юга почувствовало себя несколько ущемленным. Это настроение использовалось в постоянных попытках перераспределения властных полномочий, изъятия их от автономных округов. Возникали конфликты, которые создавали проблемы не только политические, но и экономические. Юг области поставлял в округа значительную часть продукции машиностроения, сельского хозяйства, но эти связи начали рушиться, что, конечно, ударило по интересам населения. Сейчас это напряжение снято. Мы уже не ведем речь о дележе власти, перераспределении полномочий, мы говорим об экономической, социальной интеграции, сотрудничестве» [Собянин 2001].

Но до этого было немало проблем. С конца 1997 г. Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО начали вырабатывать новую формулу отношений с югом Тюменской области. В ситуации демографического перевеса они могли претендовать на власть в Тюмени. В декабре 1997 г. округа приняли участие в выборах Тюменской

областной думы и фактически взяли ее под свой контроль. Но в 2001 г. Л. Рокетский, руководивший областью с 1993 г., проиграл выборы бывшему председателю окружной думы Ханты-Мансийского АО С. Собянину, который на момент выборов являлся первым заместителем полпреда президента в Уральском федеральном округе и пользовался поддержкой севера Тюменской области.

После прихода С. Собянина к власти в Тюмени началось формирование новой правящей группы, интегрирующей в местные элиты и дистанцирующей от элит севера области. На рубеже 2002–2003 гг. руководители Ямало-Ненецкого АО заявляли о готовности к выходу из состава Тюменской области. В частности, были очень серьезные намерения провести референдум. Но экономические группы влияния (связанные с разработкой нефти, газа, леса и других ресурсов), существовавшие на многих территориях Тюменской области, сыграли в этот период роль автономных образований в рамках местной правящей элиты. Все группы влияния, связанные с крупнейшими нефтяными компаниями России, оказались локализованы, их влияние было велико лишь в определенных городах. Нередко они контролируют городскую власть (как, например, в Сургуте, где явно доминируют «Сургутнефтегаз» и «Сургутгазпром»).

В итоге на уровне автономных округов были выстроены «равноудаленные» отношения с такими группами, с учетом их интересов. Сегодня в автономных округах сформировались устойчивые институциональные структуры, в которых доминирует принцип «муниципальных автономий». Так, в Ханты-Мансийском АО безусловным лидером муниципальной автономии является губернатор А. Филипенко, который занял эту должность еще в далеком 1991 г., а затем дважды одерживал победу на практически безальтернативных выборах (ранее он возглавлял окружной исполком, входя в высший эшелон партийно-хозяйственной элиты округа). В Ямало-Ненецком АО в 1994 г. губернатором был назначен Ю. Неелов. Он также сумел стабилизировать институциональную ситуацию, дважды уверенно переизбравшись в последующие годы. В 2005 г. президент России В. Путин назначил А. Филипенко и Ю. Неелова на должности губернаторов соответствующих автономных округов, что подтвердило наличие высокого доверия к ним как со стороны президента РФ, так и со стороны местного населения.

В начале 2005 г. указом президента России на должность губернатора Тюменской области был назначен С. Собянин. В конце 2005 г. С. Собянин был переведен в Москву на должность главы администрации президента России. Его место занял бывший мэр Тюмени В. Якушев, ранее работавший в областной администрации заместителем С. Собянина.

В 2005 г. стартовала программа «Сотрудничество». Ее уникальность состоит в том, что этот мегапроект призван сохранять политическое, экономическое и социальное равновесие на всей территории Тюменской области как сложносоставного субъекта Российской Федерации.

Благодаря растущим социально-экономическим показателям и активной социальной политике Тюменская область была выбрана в качестве «пилотной» для реализации приоритетных национальных проектов (ПНП). В области выстроена система общественных форм управления и сопровождения реализации ПНП. Соз-

данная система общественных советов позволяет на всех уровнях государственной и муниципальной власти получить прямую связь с населением, своевременно обсуждать возникающие проблемы и принимать необходимые решения для их устранения.

Вследствие особенностей институциональных режимов и взвешенной политики трех губернаторов в Тюменской области сложился *гибкий полицентризм власти*. Востребована политическая региональная структура, которая позволила локальным элитным группам действовать автономно, не образуя серьезной оппозиции губернатору Тюменской области. Реализация программы «Сотрудничество» привела к мощному синергетическому эффекту во всем регионе, одновременно усилив позитивное действие соединения ресурсов различных территорий и устранив возможные негативные последствия. В результате достигнут эффект сочетания вертикали власти с отношениями по горизонтали, эффект сетевых взаимодействий структур управления.

В прежние годы поселенческая модель местного самоуправления широко рекламировалась как тюменский эксперимент, а сегодня губернатор Тюменской области В. Якушев предложил на суд президента РФ доклад о механизмах повышения эффективности региональной исполнительной власти, над которым рабочая группа Госсовета под его руководством трудилась с мая 2006 г., — проект, известный как «138 критериев успешности». Рабочая группа ввела систему комплексной оценки эффективности работы губернаторов. Система насчитывает 138 критериев развития территории, по которым можно будет отслеживать ситуацию в здравоохранении, образовании, ЖКХ, жилищном строительстве, а также показатели экономического роста, доходов населения, качества бюджетных процедур. Отметим также, что Тюменская область стала полигоном для разработки и внедрения новых национальных проектов.

Не случайно, наверное, Тюменская областная дума поддержала и финансирование исследований по подготовке «Социокультурного портрета Тюменского региона». Это первое за последние 15 лет исследование, в котором столь масштабно представлены три субъекта Российской Федерации, входящие в Тюменскую область. Проведенное по единой методике, оно предполагало и возможность сравнения с данными всероссийского мониторинга.

Уровень жизни населения Тюменского региона на фоне общероссийских показателей

Тюменская область относится к регионам-донорам российского бюджета, занимая 2-е после Москвы место по объему валового регионального продукта (ВРП) и лидируя по уровню ВРП на душу населения и инвестициям в основной капитал. В богатом природными ресурсами крае один из самых высоких уровней доходов в России, обеспеченности населения услугами и товарами длительного пользования. По другим параметрам уровня жизни населения Тюменская область занимает средние или нижние позиции в рейтинге регионов России.

Проблемы материального расслоения населения

За годы реформ произошло радикальное изменение дифференциации материального положения населения. Высококвалифицированные группы населения, выполнявшие социально значимые функции и развивавшие культурный и научный потенциал страны, были низведены на грань простого выживания. Вместе с тем возникли новые социальные акторы — предприниматели, получившие довольно высокий социальный статус и обладающие материальным достатком. Возникли острые, социально и нравственно опасные контрасты уровней и качества жизни. Их исследование требует сочетания данных социологических исследований и официальной статистики (общероссийской и региональной).

В рамках всероссийского мониторинга на протяжении 1994–2006 гг.⁴ замерялись самооценки материального положения населения. Региональные данные по Тюменскому региону относятся к 2006 г. (табл. 6).

Таблица 6. Самооценка материального уровня населения России и Тюменской области, % от числа опрошенных

	Россия				Тюменская область	Материально-имущественные слои
	1994 г.	1998 г.	2002 г.	2006 г.	2006 г.	
Денег до зарплаты не хватает, приходится занимать	6,9	24,2	13	11	9	«Нищие»
На повседневные нужды уходит вся зарплата	31,0	29,0	23	22	13	«Бедные»
На повседневные нужды хватает, но покупка одежды затруднительна	28,9	20,5	30	21	16	«Необеспеченные»
В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	22,4	14,4	22	29	31	«Обеспеченные»
Почти на все хватает, но недоступны приобретение квартиры, дачи	6,7	9,5	11	9	25	«Зажиточные»
Практически ни в чем себе не отказываем	1,1	1,4	1	2	5	«Богатые»
Не знаю, отказ от ответа	3,0	1,2	—	6	2	
Всего	100	100	100	100	100	

⁴ В 1990 г. этот вопрос в интервью отсутствовал.

В первое десятилетие реформ в России обращает на себя внимание 1998 г., когда резко выросла группа, отнесенная нами к «нищим» — самому бедному слою: почти четверть населения идентифицировала себя с таким уровнем жизни. Сюда переместились многие представители трех последующих, более обеспеченных слоев. Произошла своего рода массовизация бедности в самых крайних ее проявлениях. Особенно интенсивно вымывался 4-й слой — «обеспеченные». К 1998 г. оказались исчерпанными ресурсы, накопленные населением за советский период. Одновременно появилась более трезвая оценка характера произошедших перемен. С другой стороны, именно в этот период был сформирован слой состоятельных граждан: около 11% населения России отмечали, что имеют достаточные для безбедной жизни доходы (5-й и 6-й слои).

Позже — в 2002 г. и особенно в 2006 г. — отмечается переломом в тенденциях материального расслоения и социального благополучия населения. Теперь уже неубедительно звучит распространенное мнение, что основной характеристикой современного общества является расслоение на большинство бедных и меньшинство богатых. Процессы дифференциации в последние годы имеют более сложную направленность. Наблюдаются две новые положительные тенденции: уменьшение численности бедных и рост доли обеспеченных граждан. В условиях легитимации неравенства и усиления дифференцирующих практик эти положительные тенденции могут быть объяснены возрастающей адаптацией населения к переменам и выходом на авансцену экономики новых поколений. Они прошли социализацию в годы реформ, привержены ценностям достижения и индивидуализма, для них является естественной своеобразная рыночная среда, сформировавшаяся в России, а занятость во многих секторах частного сектора — престижной и экономически выгодной⁵.

Полученные характеристики уровня жизни, а также показатели социального самочувствия соответствующих слоев, дают основание разделить все население России, в том числе Тюменского региона, на четыре слоя (рис. 1).

Данные по Тюменскому региону показывают более дифференцированную картину: если на юге области среди бедных преобладают представители старшего поколения, что характерно и для России в целом, то в северных округах дифференциация по возрасту существенно ниже. На юге области также сильнее гендерные различия: доля «бедных» женщин оказалась выше доли женщин в общей выборке на 17%; в ХМАО это соотношение несколько ниже — 14%, в ЯНАО такой разницы практически нет.

⁵ Известно, что помимо заработной платы многие работники частного сектора получают доходы в виде премий, бонусов, страховок и т. п. Даже если не учитывать эту часть доходов, а опираться только на данные статистики, то видно, что в 2004 г. заработная плата, превышающая 5800 рублей, была начислена 44% работников частных предприятий и только 30% — государственных и муниципальных [Социальное положение и уровень жизни населения России 2005, с. 155].

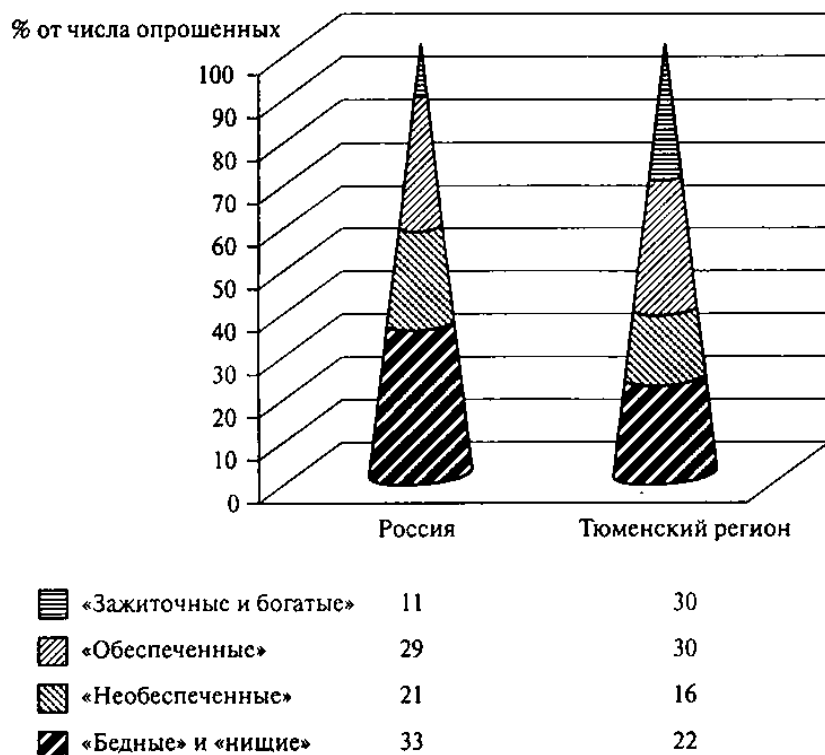

Рис. 1. Материальная дифференциация населения России и Тюменской области

Нижний слой составляют «нищие» и «бедные» — те, кто оказался в очень тяжелом материальном положении. Это слой с очень низким уровнем социального самочувствия и минимальными ресурсами развития. Слой «необеспеченных» занимает промежуточное положение и отличается от низшего более позитивным самоощущением. Слой «обеспеченных» уже достиг приемлемого уровня жизни и в последние годы растет высокими темпами. Самый верхний слой объединяет наиболее успешных («зажиточные» и «богатые»). По всей России этот слой количественно стабилен с 1998 г., когда он сформировался.

Сравнение данных 2006 г. по России в целом и по Тюменскому региону отчетливо демонстрирует более высокий уровень жизни населения этого региона. Численность самых бедных («нищие» и «бедные» в табл. 6) меньше на 11%, доля «необеспеченных» ниже на 5%. Зато благополучные в материальном отношении жители составляют большинство — 61%, тогда как в среднем по России их доля не достигает половины (40%).

В целом в дифференциации материального положения населения Тюменского региона наблюдаются существенные отличия от общероссийских процессов. В России восходящая мобильность локализована преимущественно в среднем и нижнем сегментах имущественной пирамиды, а верхний слой устойчив, закрыт для проникновения, сохраняет значительную социальную дистанцию по отношению к другим имущественным слоям и концентрирует в своих руках все большую долю материаль-

ных ресурсов. В Тюменской области более динамично расширяется слой «богатых» и «зажиточных», слой «обеспеченных» совпадает по численности с общероссийскими данными, а слой «необеспеченных» и «бедных» значительно тоньше. Вместе с тем в Тюменском регионе существуют значительные отличия в материальной дифференциации населения по трем входящим в его состав субъектам РФ (табл. 7).

Таблица 7. Самооценка материального положения населения
Тюменской области, 2006 г.

Материальное положение	Юг Тюменской области	ХМАО	ЯНАО	Материально-имущественные слои
Денег не хватает на повседневные нужды	10,1	10,3	8,0	«Нищие»
На повседневные нужды уходит вся зарплата	14,7	14,2	14,4	«Бедные»
На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднит	18,5	15,8	15,0	«Необеспеченные»
В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов надо брать в долг	32,0	28,7	29,7	«Обеспеченные»
Почти на все хватает, но затруднено приобретение квартиры	20,7	26,2	26,9	«Зажиточные»
Практически ни в чем себе не отказываем	3,3	4,9	6,0	«Богатые»
Не знаю, отказ от ответа	0,6	0	0,1	

В двух северных округах — ХМАО и ЯНАО — по оценкам самого населения, «зажиточных» и «богатых» соответственно в 1,7 и 1,4 раза больше, чем на юге области; здесь также ниже доля малообеспеченных жителей.

Обратим внимание на слой «зажиточных» и «богатых». В целом по России в последние 8 лет он стабилен, его представители чувствуют себя весьма комфортно, не опасаются за свое будущее и успешно аккумулируют материальные средства в своих руках. В Тюменском регионе этот слой в 3 раза больше, чем в среднем по России. Это одна из отличительных особенностей региона. Разумеется, внутри слоя существует элитная прослойка, значительно более богатая, чем остальные его представители.

Если воспользоваться определяемым в статистике коэффициентом фондов⁶, то можно заметить, что у 10% верхнего имущественного слоя продолжается концентрация доходов. В 2000–2005 гг. коэффициент фондов по России повысился с 13,9 до 14,8 раз, и это несмотря на усилия по увеличению доходов бедных слоев на-

⁶ Коэффициент фондов характеризует степень социального расслоения и определяется как соотношение между средними уровнями денежных доходов/зарботной платы 10% населения с самыми высокими доходами и 10% населения с самыми низкими доходами/зарботной платой.

селения. Коэффициент Джини⁷ за этот же период увеличился с 0,397 до 0,405 [Российский статистический ежегодник 2006, с. 188; Социальное положение и уровень жизни населения России 2004, с. 166]. В Тюменском регионе коэффициент фондов в 2002 г. составлял 20,3 раза (в том числе в ХМАО 18,7; в ЯНАО — 18,2), уступая только Москве (51,0); коэффициент Джини — 0,448 [Регионы России 2003, с. 144, 145] (в том числе в ХМАО — 0,437; в ЯНАО — 0,434). Данные по Тюменскому региону подтверждают общую тенденцию: для динамично развивающихся регионов с более высоким средним уровнем доходов населения характерно усиление экономической дифференциации и, наоборот, в регионах, где не развивается экономика и наблюдается застой в деловой жизни и бизнесе, доходы распределяются более равномерно. Здесь рыночные факторы расслоения, в том числе за счет социальных трансфертов, действуют более сглаженно [Беляева 2006, с. 50].

Динамичное развитие экономики Тюменского региона определяет его место в общероссийском рейтинге по среднедушевым денежным доходам населения (3-е место после Москвы и Чукотского АО), среднедушевым денежным расходам (2-е место после Москвы). По среднемесячной начисленной заработной плате регион занимает лидирующую позицию. Но внутри Тюменской области существует глубокая дифференциация доходов жителей трех территорий: юга области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. Например, в январе — декабре 2006 г. денежные доходы в среднем на душу населения этих округов можно представить в виде соотношения 1 : 2 : 2,5 [Социально-экономическое положение городов и районов Тюменской области, с. 8].

Входящие в состав области субъекты Федерации демонстрируют разные темпы роста доходов населения. Например, в 2000 г. в ХМАО и ЯНАО среднедушевые доходы превышали 8500 рублей соответственно у 24% и 29% населения, тогда как на юге области эта группа составила лишь 2%. В 2004 г. уже 22% жителей юга имели доход свыше 8500 рублей, но при этом автономные округа ушли еще дальше вперед: в ХМАО такой доход имели 59% населения, в ЯНАО — 70%. Наибольшие официальные доходы получают жители ЯНАО, что объясняется не только отраслевой спецификой, но и высокими северными коэффициентами.

Дифференциация населения по уровню жизни тесно связана с отраслевой структурой занятости, а в регионах, подобных Тюменскому, также с северными коэффициентами и другими выплатами в районах с тяжелыми условиями труда и жизни.

В ХМАО и ЯНАО в промышленности занято в 4 и 1,5 раза соответственно больше работников, чем на юге Тюменской области с более высокой заработной платой [Оплата труда работников крупных и средних организаций Тюменской области... 2006, с. 165]. Так, среднемесячная оплата труда в промышленности на юге области составила в декабре 2005 г. 12568,9 рублей, в ХМАО 55587,2 рублей, в ЯНАО 50698,8 рублей [Там же, с. 11, 89, 165]. Характерный для Тюменского региона большой разрыв в оплате труда связан, прежде всего, с условиями работы и оплаты труда в трех субъектах региона. На севере действуют повышающие коэф-

⁷ Коэффициент Джини характеризует степень отклонения линии фактического распределения общего объема доходов от линии их равномерного распределения. Величина коэффициента может варьироваться от 0 до 1, при этом чем выше значение показателя, тем более неравномерно распределены доходы/заработная плата.

фициенты, зависящие от времени проживания в данной местности. Кроме того, в фонд заработной платы включаются начисленные работникам суммы оплаты труда в натуральной форме, компенсационные выплаты, связанные с режимом работы и условиями труда, стимулирующие доплаты и надбавки, премии, единовременные поощрительные выплаты, а также оплата питания, жилья, топлива, имеющая систематический характер.

Статистически фиксируемый высокий уровень жизни в Тюменском регионе обусловлен не только высокими доходами, но и другими факторами. Назовем лишь некоторые, отличающие Тюменский регион от других и от России в целом. В области, по оценкам Росстата, один из самых низких показателей по скрытой зарплате, включаемых статистическими органами в статью «другие доходы». В 2002 г. они были оценены только в 15,6% всех доходов, тогда как по России в целом составляют 26,6% (а в Москве, например, — 43,1%) [Регионы России 2003, с. 134, 135].

Кроме того, Тюменский регион отличается соотношением численности пенсионеров и работающих. Если в целом по России на одного пенсионера приходится 1,7 работающих (а в отдельных регионах и того меньше), то в Тюменском регионе — 3,03, в том числе в ХМАО — 4,1, в ЯНАО — 4,53 работающих [Там же, с. 133, 134]. Такое соотношение положительно влияет на средний уровень жизни в регионе, измеряемый и по статистическим данным, и по субъективным оценкам населения.

Впрочем, сравнивая доходы по абсолютным показателям, следует иметь в виду различную стоимость жизни в субъектах Тюменского региона, как и по России в целом. Эти сравнения можно скорректировать при сопоставлении среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума в округах. В 2002 г. это соотношение составляло 531,3% в ХМАО и 531,3% в ЯНАО [Там же, с. 149], что также значительно превосходит средние показатели по России. Но здесь во всей полноте сказываются изъяны такого нормативного показателя, как величина прожиточного минимума. Ниже мы остановимся на этом подробнее.

Положительным итогом эволюции последних лет является увеличение слоя «обеспеченных» в России. Однако разрыв в доходах соседних слоев («обеспеченных» и более высоких) по-прежнему слишком велик. Даже если воспользоваться статистическими данными по 20%-м группам (которые не столь контрастны, как 10%-е группы), то видно, что разрыв в доходах верхних (5-й и 4-й) групп составляет в среднем по России 2,0 раза. Такого разрыва в доходах нет у других соседних групп (1,8 раза — разрыв в доходах 1-й и 2-й нижних групп, 1,5 раза — между 2-й и 3-й и 3-й и 4-й группами). В Тюмени разрыв в доходах двух верхних 20%-х групп составляет 2,25 раза. Еще более значительный разрыв зафиксирован только в Москве — 3,7 раза [Там же, с. 144—145]. Источники наблюдаемого разрыва кроются в разной структуре доходов этих слоев и высоком уровне дифференциации заработной платы.

Общей проблемой для России в целом и для Тюменского региона в частности является бедность и необеспеченность большого числа жителей, которые не могут качественно изменить свое материальное положение. По России в целом эта проблема актуальна для 55—60% населения, а в Тюменском регионе — для 38—40%⁸.

⁸ Имеются все основания увеличить численность «бедных» и «необеспеченных» на величину неответивших на вопрос о своем материальном положении, поскольку занятость и демографические характеристики этой группы населения не предполагают высоких доходов.

Главные причины существования столь значительной группы «бедных» и «необеспеченных» заключаются в недооценке труда в России, а также в безнравственно низком и социально опасном размере пенсий и социальных пособий.

Так, сложившаяся система оплаты ориентирована на такой уровень зарплат, который никак не соответствует экономическому росту последних лет. В настоящее время положение немного улучшилось, но кардинальных изменений в уровне жизни «бедных» и «необеспеченных» слоев не произошло. В 2005 г. среднемесячная начисленная заработная плата по России была 8554,9 рублей, при этом в 20%-й группе наименее оплачиваемых работников она составляла всего 1595 рублей, не дотягивая до прожиточного минимума. Коэффициент Джини по заработной плате, составлявший в 2003 г. 0,483, в 2005 г. снизился до 0,456, но, как было показано выше, коэффициент Джини по доходам вырос. Значит, уменьшение различий по заработной плате перекрывалось у 20% богатых ростом доходов из других источников⁹. 60% работающих из трех нижних 20%-х групп получали только 28,3%, а 5-я, наиболее оплачиваемая группа, 53% средств, направляемых на заработную плату [Социальное положение... 2006, с. 140].

Столь неравномерное распределение оплаты труда *консервирует бедность*, делает ее хронической. Это создает не только социальные напряжение, аномию, эксклюзию, но и криминальные и нравственные проблемы для всего общества. Кроме того, это и экономически нерационально, поскольку отечественный производитель не может рассчитывать на массового потребителя, и, как следствие, на инвестиционную привлекательность своего бизнеса. Суженный спрос не способствует экономическому росту.

Актуальной проблемой для России и ее регионов является плохое пенсионное обеспечение. Средний размер пенсии по России в 2004 г. только на 6,3% превышал прожиточный минимум пенсионера [Там же, с. 198]¹⁰. Соотношение пенсий со средней заработной платой в целом по стране составляло в 2005 г. только 27,6%. Причем в период 2000–2005 гг. это соотношение менялось не в пользу пенсионеров: рост пенсий все больше отставал от роста зарплат (табл. 8).

Таблица 8. Соотношение среднего размера начисленной пенсии и среднего размера начисленной заработной платы, %

	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Соотношение средней пенсии и средней зарплаты	31,2	31,6	31,6	29,8	28,4	27,6

Источник: [Социальное положение и уровень жизни населения России 2006, с. 190].

Такое положение нельзя признать нормальным для общества, которое прошло довольно большой период с начала реформ и вступило в полосу экономического

⁹ Кроме того, общеизвестно, что многие богатые собственники уклоняются от выплаты подоходного налога, перечисляя свои доходы в офшорные зоны, что также не способствует пополнению бюджета и сокращению разрыва в доходах.

¹⁰ В 2005 г. величина прожиточного минимума для пенсионеров правительством РФ не устанавливалась.

роста. Лица нетрудоспособного возраста в результате реформ оказались наиболее пострадавшими. При этом ситуация, если сравнивать доходы работающих и пенсионеров, не исправляется, а все более усугубляется.

Тюменский регион по среднему размеру назначенных пенсий занимает в России только 43-е место. Соотношение средней пенсии и средней заработной платы составляет в Тюменской области 14,8% [Статистический ежегодник 2005, с. 14], что значительно меньше, чем в среднем по России.

Очевидно, что система пенсионного обеспечения нуждается в реформировании, направленном на уменьшение разрыва между средним размером пенсии и средней заработной платой. Особенно это актуально для районов с суровым климатом, где пенсионеры ограничены в возможностях развития личных подсобных хозяйств.

Социальный портрет бедных

По-прежнему болевой точкой всего российского общества и практически каждого региона является бедность большого социального слоя: по методике, заложенной в опросе населения, сюда относятся «нищие» и «бедные», составлявшие в 2006 г. в совокупности 33% населения России. В отдельных регионах численность бедных значительно меньше, чем в целом по России. Именно к таким регионам относится Тюменская область, где, по данным опроса, к бедным могут быть отнесены «лишь» 22% населения. Но это не снимает остроты проблем людей из бедного слоя. В целом по России с 2002 г. слой бедных сократился всего на 3%. Представителям этого слоя, по их самооценке, не хватает на самое элементарное — часть людей находится на грани выживания, остальные способны поддерживать физическое существование, но не имеют средств на повседневно необходимое. Следующий слой так же беден, но он имеет какие-то перспективы для развития.

По данным мониторинга, демографические и образовательные характеристики бедных за 1994–2006 гг. значительно изменились. В их составе наблюдается неуклонное снижение доли мужчин с соответствующим ростом доли женщин. Отчетливо прослеживается влияние возраста: все группы работоспособных возрастов в составе бедных за последние четыре года сокращались, а вес группы 55 лет и старше в числе бедных к настоящему времени вырос до 55%. Культурный капитал значимо влияет на уровень жизни респондентов. В последние годы увеличивается доля бедных, имеющих плохое образование, а наличие высшего и незаконченного высшего образования стало действенным культурным капиталом, который помогает избежать бедности все большему числу людей.

Таким образом, в группу бедных входят, прежде всего, так называемые слабые социальные категории: по возрасту, социальному капиталу, возможностям активной экономической деятельности.

Данные по Тюменскому региону показывают более дифференцированную картину: если на юге области среди бедных преобладают представители старших поколений, что характерно и для России в целом, то в северных округах дифференциация по возрасту существенно ниже. На юге области также сильнее гендерные различия: доля «бедных» женщин оказалась выше доли женщин в общей вы-

борке на 17%, в ХМАО — на 14%, в ЯНАО соответствующие показатели значимо не отличаются от общероссийских.

Среди бедных около 70% составляют те, кто более четверти века проживает в одном и том же населенном пункте. Очевидно, это объясняется концентрацией старших возрастных групп, в том числе пенсионеров. Как видим, и в Тюменской области к группе бедных относятся так называемые «слабые социальные категории». Вместе с тем, в отличие от общероссийских данных, в Тюменском регионе велика доля бедных с высшим образованием: каждый четвертый бедный имеет диплом об окончании вуза. Вероятно, сказывается отраслевая специфика занятости специалистов в регионе.

Сравнение данных всероссийского мониторинга и опроса по Тюменскому региону с официальной статистикой позволяет зафиксировать существенные расхождения в оценке бедности. По статистике, к бедным, чьи доходы не дотягивали до величины официально установленного прожиточного минимума¹¹, в 2004 г. было отнесено почти в 2 раза меньше жителей (17,6%)¹² [Социальное положение... 2000, с. 147], чем выявил всероссийский мониторинг. В Тюменской области слой бедных по опросу также значительно шире, чем по статистике. В 2005 г. доходы ниже статистической черты бедности на юге Тюменской области имели 15% населения, в ЯНАО — 7%, в ХМАО — 8%, а по самооценкам на юге области слой бедных шире официального на 9,8%, в ЯНАО — на 15,4% и в ХМАО — на 16,5%.

По методике Статистического комитета РФ, в составе населения старше трудоспособного возраста бедных было только 12,7% [Там же, с. 167]. Между тем, по данным всероссийского мониторинга 2006 г., к бедному слою отнесли себя в 3 раза больше лиц пенсионного возраста.

В последние годы Статистический комитет тоже измеряет субъективные оценки уровня жизни населения. Оказалось, в IV квартале 2005 г. 38,3% опрошенных считали, что живут плохо или очень плохо [Там же, с. 145]. Таким образом, можно говорить об остром несоответствии нормативного прожиточного минимума и реальной оценки бедности самим населением.

По крайней мере, две причины — объективная и субъективная — рожают такое несоответствие. Первая связана с заниженной нормативной величиной прожиточного минимума, который с трудом обеспечивает только примитивное выживание. Вторая — с социальным сравнением бедным населением своего уровня жизни и уровня жизни активных и успешных слоев. И дело здесь не в зависти, а в поспрашивании чувства справедливости. Негативные социальные сравнения накладываются на реальное снижение уровня жизни пенсионеров по сравнению с работающим населением. Наиболее тяжелым оказалось положение неработающих пенсионеров¹³. При увеличении стоимости жизни периодическое повышение пенсий не успевает

¹¹ Строго говоря, тех, у кого доходы ниже величины прожиточного минимума (его еще называют «черта бедности»), правильнее было бы называть «нищие», поскольку это больше соответствует их уровню жизни, а бедными — тех, кто имеет прожиточный минимум, но не достиг среднего дохода.

¹² Данные за 2005 г. отсутствуют, так как с этого года правительство РФ не утверждает ВПМ.

¹³ Опрос проводился только среди взрослого населения и не по домохозяйствам, поэтому влияние количественного состава домохозяйств, наличие в них детей в мониторинге не анализировалось.

поддерживать достигнутый уровень жизни пенсионеров. Особенно тревожная ситуация складывается при росте расходов на ЖКХ. Инфляция в секторе ЖКХ-услуг более чувствительна для низкодоходных групп, чем для средне- и высокодоходных, уже в силу того, что они занимают разную долю в их доходах.

Важнейшим средством преодоления бедности является повышение заработной платы и пенсии. Реализация жилищной реформы, а также безальтернативный рост платных услуг населению, в том числе в сфере образования и здравоохранения, актуализируют эту проблему. Сейчас стало очевидно, что доля услуг в расходах самых бедных семей немного выше, чем у самых богатых, но здесь важны детали. Например, расходы на коммунальные услуги и транспорт у 10% бедных имеют в их бюджете вес почти в 3 раза больший, чем эти же расходы в бюджете 10% богатых. В то же время расходы на образование и медицинские услуги в 2 и 4,5 раза соответственно меньше в бюджете бедных, чем богатых [Социальное положение... 2004, с. 274]. Очевидно, что платные образовательные и медицинские услуги – более современные и эффективные, чем бесплатные, и пользование ими улучшает качество жизни и социальные ресурсы человека.

Недоступность современных медицинских и образовательных услуг для бедного населения влечет за собой одно печальное последствие: малоимущие граждане и их дети практически не имеют шансов преодолеть бедность. Наследуемая бедность становится опасной тенденцией в современной России, поскольку шансы на экономический успех и социальное восхождение не выравниваются, а наоборот – все более дифференцируются, и это еще один аспект углубления материального неравенства.

Для того чтобы поднять реальную заработную плату, надо изменить вектор экономического развития: ускорить рост потребительского сектора и доли заработной платы в доходах населения. Главное оружие против бедности – это политика, направленная на экономический рост.

Жилище как условие благополучия населения

Среди ресурсов, обеспечивающих материальное благосостояние и качество жизни человека в современном обществе, помимо дохода, важную роль играет пространство, которое является приватной зоной жизнедеятельности человека: жилище, земельный участок, дача, дом в сельской местности и т. д. Повседневная жизнь людей, протекающая в приватных зонах, заметно отличается от «публичной»; сегодня она приобретает все большую значимость и влияние на качество жизни человека. Для большинства жителей основное жилье, второе жилье на лоне природы и участок (участки) земли, которые находятся в собственности или в пользовании, являются местом, где осуществляется рекреация всех членов семьи при суженных возможностях отдыха на курортах, а для некоторых семей – и местом производственной деятельности в целях самообеспечения и/или для получения дохода. Эти объекты в последние годы получили большую ценность как объекты наследования, семейных отношений, свидетельства материального благополучия и социального статуса.

По данным статистики, в 2000–2005 гг. количество квадратных метров жилой площади, приходящихся на одного человека в России, возросло на 9% и составляет в среднем 20,9 кв. м [Социальное положение... 2006, с. 293]. В Тюменском регионе показатели несколько ниже (18 кв. м), особенно в автономных округах (ХМАО – 18 кв. м, ЯНАО – 17,2 кв. м) [Регионы России... 2003, с. 181]. Сегодня меняются социальные стандарты обеспеченности жильем – то, что считалось хорошим два десятилетия назад (наличие отдельной квартиры), теперь дополняется желанием иметь число комнат, равное числу членов семьи плюс еще, по меньшей мере, одна комната. Между тем по России в целом среднее число жильцов на 1 комнату не сокращается с 1998 г.: в городской местности – 1,3 человек, в сельской местности – 1,1 человек [Социальное положение... 2004, с. 325]. Велико также стремление людей жить в отдельном доме, а не в многоэтажном строении.

Существенно снижает среднюю площадь, приходящуюся на одного человека, наличие в семье детей: с ростом числа детей площадь жилища увеличивается совсем незначительно, особенно в городах. Так, в 2003 г. в городских семьях с одним ребенком площадь жилья составляла 52,1 кв. м, с двумя детьми – 52,8 кв. м, тремя – 56,5 кв. м, четырьмя – 52,2 кв. м [Там же, с. 325].

Жилищная проблема еще далека от разрешения, и ее не могут пока решить ни государство (за последние 10 лет ежегодно только 5% стоящих в очереди на жилье получали квартиры), ни усилия большинства нуждающихся в жилье граждан (вследствие недостаточности доходов и несовершенства схем кредитования).

В Тюменском регионе потребность в жилье только для льготников составляет 1 млн 215 тыс. кв. м. Другая серьезная проблема региона – необходимость переселения северян на юг области, на что из средств областного бюджета выделяются субсидии и займы. По договорам между органами государственной власти Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа и программе «Сотрудничество» с севера на юг Тюменской области переселено более 640 семей [Доклад председателя Тюменской областной думы... 2006].

Состояние жилого фонда в России далеко от современного уровня как по степени износа, так и по благоустройству, хотя, согласно данным статистики, ветхий и аварийный фонд составляет только 3,1%. В отличие от этих данных, 43,1% членов домохозяйств России считают, что живут в ветхом и аварийном жилье, требующем капитального ремонта [Социальное положение... 2006, с. 300]; как плохие и очень плохие свои жилищные условия оценили 15,23% членов домохозяйств. В домохозяйствах с детьми так охарактеризовали свое жилье 21,4% семей с одним ребенком и 35% семей с тремя и более детьми [Там же, с. 299].

В Тюменском регионе статистика фиксирует больший объем ветхого и аварийного фонда, чем в среднем по России: в целом по региону – 8,1%, в ХМАО – 7,7%, в ЯНАО – 9,7% [Регионы России... 2003, с. 182–183]. По оценке же местных властей, в регионе велика степень изношенности жилищного фонда, особенно коммунальных сетей, которая составляет 60% [Доклад председателя Тюменской областной думы... 2006].

В России до сих пор только 68% городского жилого фонда и 19% сельского оборудованы всеми видами благоустройств, которыми пользуются соответственно

74% домохозяйств в городах и 14% в сельской местности [Социальное положение... 2005, с. 310–311]. В Тюменском регионе уровень благоустройства жилья выше, чем по России в целом.

В регионе разработана и утверждена программа по реализации национально-го проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» на территории Тюменской области, на которую предусмотрено финансирование в размере более 2,6 млрд рублей, а также разработаны меры поддержки ипотеки, что позволит увеличить предоставление жилищных кредитов населению.

По оценкам самого населения (данные всероссийского мониторинга), в 2006 г. 60% опрошенных были удовлетворены качеством своего жилья. Наиболее высокую степень удовлетворенности жильем демонстрируют руководители (76%), высокодоходная группа (92%) и лица с высшим образованием (63%). Самые низкие показатели удовлетворенности – у рабочих и специалистов (удовлетворены по 57%), у лиц с незаконченным высшим образованием (52%) и у низкодоходных групп (47%). То есть жилищная проблема актуальна, прежде всего, для тех, кто имеет небольшие ресурсы для самостоятельного ее решения. Потребность в качественном жилье гораздо больше, чем те возможности, которыми в настоящее время располагают граждане для улучшения своих жилищных условий.

Согласно данным статистики, в 2005 г. в очереди на улучшение жилищных условий стояли 3,4 млн семей (примерно 6,5% всех семей России [Социальное положение... 2005, с. 327]), однако данные всероссийского мониторинга показывают, что не удовлетворены своими жилищными условиями свыше 30% семей. Очевидно, что вне помощи государства при решении жилищной проблемы остается большое число жителей. Они не могут претендовать на социальное жилье и на участие в специальных жилищных программах, но в то же время не способны принять участие в ипотеке или других способах оплаты в силу недостаточных доходов. При решении жилищной проблемы следует обратить внимание и на эту большую группу населения, разработав для нее специальные программы улучшения качества жилья с привлечением средств самих граждан. Необходимо сглаживать материальное расслоение по этому важному ресурсу жизнеобеспечения населения. Нельзя игнорировать стремление людей улучшить свою среду обитания, тем более что социальные стандарты в этой сфере жизнедеятельности неуклонно повышаются.

Таким образом, данные социологических опросов (всероссийских и региональных) и статистики позволяют констатировать, что в России материальная дифференциация населения усиливается. В этой тенденции обращают на себя внимание три негативных процесса: 1) продолжающаяся концентрация доходов в верхней имущественной страте; 2) замедление темпов снижения бедности; 3) наличие в обществе большой доли плохо обеспеченных людей, считающих, что в их жизни позитивных изменений не происходит.

Нужны новый экономический курс и новая социальная политика, которые увеличивали бы базу роста активных слоев общества за счет развития инновационных производств, расширения сектора услуг, науки и образования. Кроме того, актуальны повышение оплаты труда в традиционных отраслях экономики и пространственное расширение зон экономического развития, их распространение на средние и малые города и села.

Государство должно обеспечить защиту слабых социальных групп, не имеющих возможностей самостоятельно создать себе приемлемые материальные условия. Пора отказаться от оценки бедности по нормативному показателю «величина прожиточного минимума», который занижен и социально ущербен, поскольку не отражает тенденций изменения структуры расходов населения и складывающихся в обществе социальных стандартов. Его использование искажает представления о действительном положении с бедностью в России. Необходимо разработать национальный стандарт качества жизни — комплекс социально приемлемых параметров существования семьи в каждом регионе, дающий возможность большинству населения достойно существовать в своей стране, — и сделать его нормативным показателем, в соответствии с которым и оценивать работу органов власти. Неотъемлемой частью национального стандарта должны стать показатели обеспеченности населения благоустроенным и комфортабельным жильем.

Асимметричное повышение социального самочувствия

Социальное самочувствие — это субъективное восприятие людьми смыслов своей жизнедеятельности здесь и теперь, в контексте прошлого и ожидаемого будущего. Это их ценностно-эмоциональное отношение к своему социальному положению и уровню удовлетворения своих потребностей, интересов. Это совокупность оценок, которые люди дают себе, своим повседневным взаимодействиям на уровне личных контактов, с социальными институтами, территориальными сообществами и обществом в целом. Это рационально-эмоциональные, ценностно выверенные представления, имеющие позитивные, негативные и промежуточные значения. Они во многом мотивируют выбор стратегии поведения людей, их повседневные действия. Словом, это комплексный, многомерный феномен.

С помощью мониторинга «Наши ценности и интересы сегодня» мы измеряем четыре составляющие социального самочувствия: 1) степень защищенности населения от главных опасностей: преступность, бедность, произвол чиновников и др.; 2) степень самостоятельности людей в их повседневной деятельности; 3) степень удовлетворенности своей жизнью в целом; 4) степень оптимизма в оценке своего настоящего и будущего. Первая из этих составляющих образует камертон повседневного поведения людей. Вторая свидетельствует о том, насколько свободен индивид в своей деятельности. Третья фокусирует внимание на самооценке результатов всей жизнедеятельности человека, в соответствии с его собственными критериями. Четвертая фиксирует самооценку человеком перспектив своей деятельности.

Шестнадцать лет наблюдений за социальным самочувствием населения России показали глубокие изменения в состоянии этого феномена: его спад и начавшийся подъем. Но его повышение, особенно после 2002 г., рассогласованное, асимметричное.

С одной стороны, быстро растет удовлетворенность большинства людей своей жизнью в целом: если в начале 1990-х гг. из каждых шести человек пять отмечали неудовлетворенность жизнью, то в 2006 г. уже каждый второй скорее удовлетворен,

чем не удовлетворен своей жизнью. Повышается социальный оптимизм: в середине 1990-х гг. пессимистов было в 3 раза больше, чем оптимистов, а теперь наблюдается обратная картина – оптимистов стало в 2–3 раза больше, чем пессимистов.

С другой стороны, по-прежнему очень низок уровень защищенности населения от главных социальных опасностей: преступности, бедности, произвола чиновников. В первой половине 1990-х гг. он понизился в 3–4 раза и с тех пор почти не изменился. К тому же вновь стала расти зависимость граждан от властей при решении насущных проблем – жилья, здравоохранения, пенсионного обеспечения и других, а самостоятельность при их решении, которая повысилась в 1990-е гг., опять начала снижаться – этот факт впервые определенно выявлен в 2006 г.

Асимметричное повышение – таков диагноз динамики социального самочувствия россиян в настоящее время. Далее мы покажем его конкретные проявления.

Повышение социального оптимизма

Социальный оптимизм – наиболее очевидная составляющая самочувствия людей. Мы используем три вопроса для ее измерения: «Стали ли Вы и Ваша семья жить лучше по сравнению с прошлым годом или хуже?»; «Как Вы думаете, в ближайшем году Вы и Ваша семья будете жить лучше, чем сегодня, или хуже?»; «Насколько Вы сегодня уверены или не уверены в своем будущем?». Коэффициент социального оптимизма ($K_{\text{опт}}$) получаем как среднюю трех частных коэффициентов, каждый из которых равен проценту положительных ответов на эти вопросы.

Как видно из рис. 2, накануне распада СССР коэффициент *социального оптимизма* был низким (в 1990 г. $K_{\text{опт}} = 0,16$) и медленно снижался до 1998 г. В этот период в среднем около половины респондентов считали, что они и их семьи стали жить хуже, чем в предыдущем году, около трети – что в предстоящем году будут жить еще хуже, и две трети выражали неуверенность в своем будущем. В целом людей, которые в 1990–1998 гг. по тем или иным аспектам пессимистически оценивали свое настоящее и будущее, было в 2–4 раза больше, чем оптимистов.

Напротив, с 1998 г. до 2006 г. доля россиян, пессимистически оценивавших уровень жизни своей семьи, снизилась в 2–3 раза (до 12–20%), а неуверенных в будущем – в 1,6 раза. В 1,5–2 раза выросла доля консерваторов, т. е. тех, кто считает, что ничего не изменится, а о будущем нельзя что-либо сказать точно. А доля оптимистов по разным аспектам жизни увеличилась в 2–3 раза. В целом коэффициент оптимизма россиян к 2002 г. повысился до 0,23, а к 2006 г. – до 0,34. Можно сказать, что по данной составляющей достигнут минимум, необходимый для устойчивости общества.

Другой показатель – *удовлетворенность своей жизнью в целом* – имеет результирующее значение для социального самочувствия людей. Мы получаем его коэффициент ($K_{\text{удж}}$) в виде процента положительных ответов на простой вопрос: «Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?». Продолжительный опыт работы с этим коэффициентом свидетельствует о его высокой информативности.

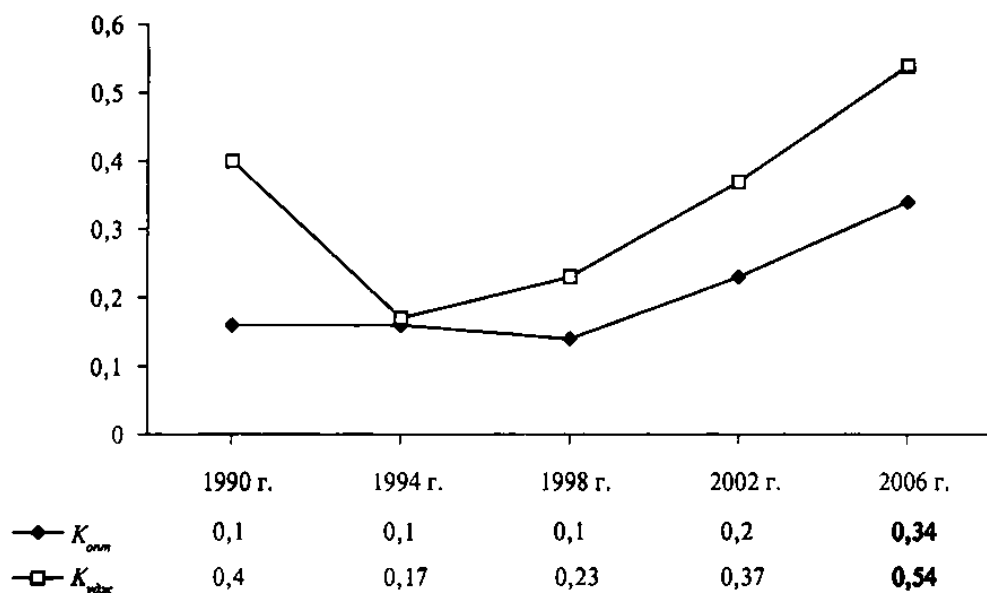

Рис. 2. Динамика социального оптимизма россиян, 1990–2006 гг.

Эмпирические данные мониторинга (см. рис. 2) показывают, что в начале постсоветского периода, на пике социетального потрясения (1991–1994 гг.), произошел резкий (почти в 2,5 раза) спад удовлетворенности россиян своей жизнью в целом: $K_{удж}$ понизился с 0,4 до катастрофического уровня 0,17, т. е. из каждых шести человек почти пять не были удовлетворены своей жизнью в целом. Но с 1994 г. этот коэффициент стал повышаться по экспоненте (возрастал вдвое каждые 4 года, а за последнее четырехлетие — почти в 2,5 раза). В 2006 г. он достиг значения 0,54; следовательно, более чем каждый второй относительно удовлетворен своей жизнью в целом. Это в 1,35 раза выше, чем в предкатастрофическом 1990 г., и составляет минимум, необходимый для устойчивости общества.

Теперь посмотрим, как соотносятся общероссийские и региональные данные о состоянии социального оптимизма в 2006 г. (табл. 9).

Таблица 9. Коэффициенты составляющих социального оптимизма населения Тюменской области и России, 2006 г.

Составляющие оптимизма	Коэффициенты				
	Тюменская область (ТО)				Россия в целом
	Юг ТО	ХМАО	ЯНАО	ТО в целом	
Социальный оптимизм ($K_{опт}$)	0,39	0,37	0,38	0,38	0,34
Удовлетворенность жизнью в целом ($K_{удж}$)	0,50	0,45	0,49	0,48	0,54

Как и в среднем по России, уровень *оптимизма* населения Тюменского региона ниже уровня удовлетворенности жизнью, хотя и выше общероссийского. В более благополучных регионах (городах и поселках) этот разрыв меньше. Все три компонента оптимизма вносят примерно равный вклад в его позитивный уровень. Но негативные оценки ретроспективы, ближних и дальних перспектив своей жизни весьма велики: неуверенность в длительном будущем характеризует 26% населения; негативная оценка нынешнего уровня жизни по сравнению с прошлым годом – 12%, а негативные ожидания на ближайший год – всего 6%.

Наблюдается противоречие между «неотрицательной» оценкой ближней перспективы жизни семьи и неуверенностью в отношении отдаленного будущего. Это противоречие нуждается в детальном изучении. По-видимому, оценка нынешнего благосостояния формируется текущими сдвигами в материальном положении, а при оценке более длительных перспектив довлеют воспоминания о недавней социальной катастрофе, свежа в памяти глубокая культурная травма 1990-х гг. Можно также допустить, что при повышении среднего уровня благосостояния люди становятся более критичными в своих общих оценках (удовлетворенность жизнью в целом, уверенность в будущем и пр.) и менее критичными – в частных, что и приводит к сокращению разрыва.

Удовлетворенность жизнью в Тюменском регионе немного ниже, чем в среднем по стране. Существенные различия между территориями региона отсутствуют. В большей степени различия заметны в зависимости от демографических характеристик и уровня жизни населения. Так, среди женщин неудовлетворенных своей жизнью оказалось на 10% больше, чем среди мужчин; среди жителей городов – примерно на 5% меньше, чем среди сельского населения; по возрасту уровень удовлетворенности резко снижается, самые низкие оценки дают люди 55–59 лет (51% неудовлетворенных). Наибольшие различия связаны с уровнем материального благосостояния: те, кто ответил, что денег в семье не хватает на повседневные нужды («нищие», по нашей классификации), в 11% случаев вообще не ответили на вопрос об оценке жизни в целом, а 54% отметили неудовлетворенность; с ростом благосостояния число уклонившихся от ответа и неудовлетворенных стремительно сокращается, и среди «богатых» таких оказалось только 11%.

Следовательно, основой для оценки уровня удовлетворенности жизнью в целом служит сравнение с уровнем жизни окружающих. Эта характеристика самочувствия людей отражает уровень материальной дифференциации населения регионов и всей страны.

Своей жизнью в целом удовлетворены 50% населения юга региона, 45% жителей ХМАО и 49% населения ЯНАО, что ниже, чем в среднем по России (54%). Вместе с тем третья часть жителей испытывают неудовлетворенность своей жизнью и еще почти пятая часть затрудняются ответить, либо отказываются отвечать на этот вопрос. Ясно, что эти категории населения требуют особого внимания как со стороны властей, так и со стороны общественности. В противном случае может наступить стагнация и произойдет снижение уровня удовлетво-

сти жизнью — важной составляющей социального самочувствия населения региона.

Итак, в последние годы для социального самочувствия в стране и регионах характерен заметный рост социального оптимизма и удовлетворенности жизнью в целом. Сохранится эта тенденция или нет, зависит не только от повышения уровня жизни населения, но и от двух других составляющих социального самочувствия: защищенности россиян от главных опасностей и уровня их самостоятельности в решении своих жизненных проблем.

Сохранение незащищенности от главных опасностей

Уяснение проблем-опасностей как предпосылка изучения социального самочувствия населения¹⁴

Начиная с 1990 г., каждые четыре года мы обращаемся к респондентам с вопросом: «Насколько сегодня Вы лично чувствуете себя защищенным от различных опасностей?». Перечень 11 опасных проблем изменился незначительно. Это позволяет проследить динамику ответов за последние 16 лет.

Уже два десятилетия самой острой для населения страны остается незащищенность перед преступностью. В наибольшей степени ее испытывают люди 45–54 лет, имеющие среднее специальное и незаконченное высшее образование, особенно руководители и рабочие. В 2006 г. с 3-го места на 2-е вышла проблема бедности: страх перед ней охватил к 1998 г. около 80% населения страны и до сих пор сохраняется почти у 70% жителей. В наибольшей степени его испытывают люди старше 55 лет, неквалифицированные рабочие, а также многие специалисты-профессионалы, не адаптировавшиеся к рыночным условиям, и все те, у кого не хватает денег до зарплаты, или вся она уходит на повседневные нужды.

Опасность экологических угроз вплоть до 2002 г. лишь немного уступала преступности; она довольно равномерно распространена среди различных категорий населения. Но в 2006 г. эта опасность в сознании россиян переместилась на 3-ю позицию, уступив место бедности. Незащищенность от произвола чиновников мы начали фиксировать с 1998 г. С тех пор она стабильно сохраняет в оценках россиян 4-е место. В большей степени ее отмечают люди 45–54 лет, имеющие среднее специальное и высшее образование, руководители, специалисты-профессионалы и рабочие.

Уровень главных четырех проблем-опасностей остается весьма высоким: незащищенными перед ними чувствуют себя две трети россиян. В Тюменском регионе наблюдается структурно похожая, но менее напряженная картина. Здесь остроту этих проблем ощущает примерно половина населения (табл. 10).

¹⁴ Строго говоря, опасные для населения проблемы — один из аспектов научного направления «социальные риски и страхи». Риск есть индикатор на шкале «безопасность — опасность»; коэффициент риска — величина, обратная коэффициенту защищенности. По этой тематике существует обширная литература, зарубежная и отечественная [Бек 2000; Кравченко, Красиков 2004; Яницкий 2003].

Таблица 10. Самооценки незащищенности населения Тюменской области (ТО) и России от острых проблем-опасностей, % ответивших «пожалуй, незащищен», «скорее, незащищен», 2006 г.

Проблемы-опасности	Тюменский регион				Россия в целом
	Юг ТО	ХМАО	ЯНАО	Тюменский регион в целом	
Преступность	58	50	51	54	71
Бедность	53	50	53	52	69
Произвол чиновников	52	49	56	52	59
Экологические угрозы	49	42	49	47	64
Произвол правоохранительных органов	46	41	44	44	52
Одиночество и заброшенность	36	39	41	38	46
Притеснения из-за возраста или пола	23	25	29	25	28
Преследования за политические убеждения	16	16	18	17	17
Ущемление по национальному признаку	7	9	14	10	13
Притеснения на почве религиозных убеждений	7	8	12	8	10
Средние (по десяти проблемам)	35	33	37	35	43

Как и для населения России в целом, наиболее актуальной проблемой для жителей Тюменской области является незащищенность перед преступностью. Но ее острота здесь ощущается значительно слабее — и это, безусловно, позитивный для региона факт. Представители старших возрастов высказывают существенно большее беспокойство, чем молодые, практически по всем проблемам-опасностям, кроме ущемления из-за национальности и религиозных убеждений. Не наблюдается дифференциации уровня опасностей в зависимости от национальной принадлежности. Заметны гендерные различия: женщины ощущают свою незащищенность острее, чем мужчины.

Вместе с тем, в отличие от населения всей страны, жители Тюменского региона более остро ощущают свою незащищенность от произвола чиновников, чем экологическую угрозу. В основном эту опасность отмечают люди моложе 50 лет, т. е. в наиболее активном возрасте. Для людей пенсионного возраста второй по значимости является проблема бедности. Она поднимается на 1-е место также для людей, не имеющих высшего образования. Для мужчин моложе 50 лет эта проблема находится на 3-м месте, уступая незащищенности от произвола чиновников.

Для жителей всего Тюменского региона последовательность четырех наиболее острых проблем-опасностей практически совпадает со среднероссийской. Но общий уровень опасностей существенно ниже. Если взглянуть на последовательность проблем в территориальном разрезе, то заметим, что на юге области сельское население более остро ощущает незащищенность от преступности и бедности. Для сельского населения ХМАО на 1-е место выходит опасность произвола чиновников, в ЯНАО – опасность бедности. Эта опасность оказалась наиболее актуальной и для жителей малых городов северных округов. В столице ЯНАО Салехарде при меньшей незащищенности от преступности и экологической угрозы на 1-е место выходит незащищенность от произвола чиновников. Сельское население северных округов острее, чем городское, ощущает экологическую опасность.

Необходимо обратить внимание на несколько более высокую, по сравнению с регионом в целом, незащищенность жителей ЯНАО от произвола чиновников – такова, в основном, позиция жителей Нового Уренгоя и сельского населения. Эта проблема связана с быстрым ростом в автономных округах числа чиновников на душу населения (почти вдвое выше среднероссийских показателей).

Динамика защищенности и самостоятельности россиян

Обратимся к вопросу о степени защищенности населения от главных четырех проблем-опасностей, рассмотренных выше. При ее измерении будем использовать данные о количестве положительно ответивших («защищен», «пожалуй, защищен») на вопрос о своей защищенности от этих опасностей. Подсчитав среднюю арифметическую величину положительных ответов, получим коэффициент защищенности ($K_{\text{защ}}$), который позволяет судить и о степени незащищенности населения от опасностей.

Другая составляющая – степень самостоятельности индивида в решении повседневных проблем – служит важным показателем самочувствия человека в современном обществе. Мы получаем информацию по этому показателю с помощью вопроса «Как Вы считаете, в какой степени улучшение Вашей жизни сегодня зависит: от Вас самих, от региональных или федеральных властей?». Коэффициент самостоятельности ($K_{\text{сам}}$) получаем путем вычитания средней положительных ответов респондента о его зависимости от тех или иных властей («да, зависит от...») из его положительных ответов о своей самостоятельности («да, зависит от меня самого»).

В 1990–1994 гг. коэффициент *защищенности от опасностей* понизился в 3,4 раза, что вдвое больше, чем темпы роста рассмотренной выше незащищенности (рис. 3). С этого времени он стабильно ниже других составляющих и существенно понижает общий уровень социального самочувствия россиян вплоть до 2006 г. Наибольший вклад в это снижение вносит незначительная, близкая к нулю, защищенность населения от преступности. Ее повышение к 2006 г. с 0,03 до 0,09 является, скорее, символическим результатом изменения методик отчетности органов МВД. Немного выше показатели защищенности от бедности и экологических угроз (по 0,15 в 2006 г.), а также от произвола чиновников (0,17).

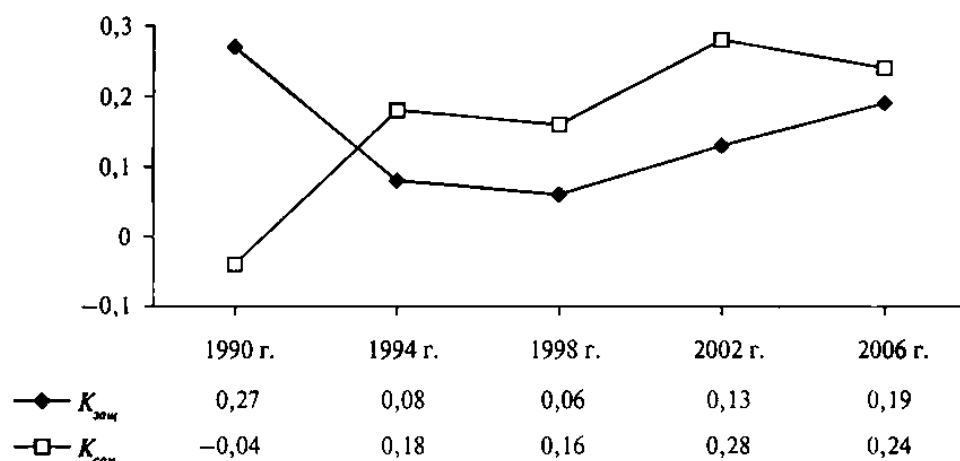

Рис. 3. Динамика защищенности и самостоятельности россиян, 1990–2006 гг.

Коэффициент самостоятельности россиян ($K_{сам}$) после 1990 г. значительно повысился. Уже к 1994 г. на четверть увеличилось число россиян, осознавших, что в условиях дикого рынка улучшение их жизни зависит в первую очередь от них самих (не умеющие плавать вдруг оказались в омуте). В то же время доля людей, испытывавших чувство зависимости от властей, к 1994 г. сократилась с 47% до 36%. Но с 1998 г. вновь стала расти зависимость: она поднялась сначала до 50%, а к 2006 г. — почти до 55%. С другой стороны, к 2002 г. доля людей, ориентирующихся на собственные силы, достигла почти 80%, а затем этот рост почти прекратился. В итоге совокупный коэффициент самостоятельности россиян вновь стал снижаться: в 2002–2006 гг. он опустился с 0,28 до 0,24. Теперь уже и он, наряду с низкой защищенностью от опасностей, понижает социальное самочувствие россиян и удаляется от минимума, необходимого для устойчивости общества.

Как обстоит дело с интересующими нас составляющими в Тюменском регионе? Общие данные представлены в табл. 11.

Таблица 11. Уровень защищенности от опасностей и самостоятельности населения Тюменской области и России, 2006 г.

Составляющие самочувствия	Коэффициенты				
	Тюменский регион				Россия в целом
	Юг ТО	ХМАО	ЯНАО	Тюменский регион в целом	
Защищенность от опасностей ($K_{зам}$)	0,34	0,31	0,31	0,32	0,19
Самостоятельность ($K_{сам}$)	0,41	0,36	0,41	0,4	0,24

В Тюменском регионе, как и в России в целом, *защищенность* населения от главных опасностей ниже средней социального самочувствия. Более подробно со-

ставляющие защищенности представлены в табл. 12. Из компонентов этой составляющей на наиболее высоком уровне (0,6–0,4) находится защищенность от ущемления по национальному признаку, а также на почве религиозных и политических убеждений. Наименьшую защищенность (0,1–0,19) жители Тюменского региона ощущают от преступности, произвола чиновников, бедности и экологической угрозы, что близко общероссийским данным.

Таблица 12. Коэффициенты защищенности населения
Тюменской области и России, 2006 г.

Степень защищенности	Тюменский регион				Россия в целом
	Юг ТО	ХМАО	ЯНАО	Тюменский регион в целом	
От преступности	0,1	0,14	0,13	0,12	0,09
От произвола чиновников	0,13	0,14	0,13	0,13	0,16
От бедности	0,2	0,18	0,18	0,19	0,14
От экологической угрозы	0,19	0,18	0,21	0,19	0,14
От произвола правоохранительных органов	0,18	0,21	0,19	0,19	0,17
От одиночества и заброшенности	0,37	0,3	0,31	0,33	0,31
От преследований за политические убеждения	0,43	0,38	0,37	0,4	0,44
От притеснений из-за возраста или пола	0,44	0,38	0,38	0,41	0,48
От притеснений на почве религиозных убеждений	0,67	0,57	0,59	0,62	0,66
От ущемления по национальному признаку	0,69	0,57	0,57	0,62	0,68
Коэффициент защищенности ($K_{\text{зщ}}$ по десяти проблемам)	0,34	0,31	0,31	0,32	0,33
Коэффициент защищенности ($K_{\text{зщ}}$ по наиболее острым четырем проблемам)	0,16	0,16	0,16	0,16	0,13

Уровень самостоятельности населения Тюменской области в 1,5 раза выше общероссийского: 80–90% жителей региона ощущают себя способными самостоятельно решать вопросы улучшения своей жизни. Конечно, эту способность не следует толковать как абсолютную: во многих случаях остаются проблемы или их аспекты, которые в той или иной степени зависят от действий властей.

Судя по ответам респондентов, в наибольшей степени улучшение жизни жителей области зависит от начальника по работе – более половины положительных ответов. В наименьшей степени люди ощущают свою зависимость от друзей и знакомых – четверть положительных ответов. Посередине находятся районные, городские и федеральные власти. Впрочем, на юге области выше зависимость от близких родственников, а на севере – от начальника по работе; такие различия ожидаемы, поскольку на юге области выше доля сельского населения и более старших возрастных групп. В среднем *уровень зависимости* составляет около 43%. Коэффициент зависимости определяется как сумма положительных ответов (среди всех опрошенных) на соответствующие вопросы.

Сравнение с общероссийскими показателями позволяет сделать вывод о том, что оценки приблизительно совпадают. Однако население Тюменского региона существенно менее ощущает свою зависимость от федеральных и региональных властей. Это, видимо, объясняется более высоким, чем в среднем по стране, уровнем их самостоятельности.

Идентификация населения с регионом и Россией

Социальное самочувствие своеобразно преломляется в отношении населения к своей области/республике/краю. Подавляющее большинство россиян (82%) рады или в целом довольны тем, что живут в своем регионе; 4% недовольны местом проживания, но не собираются никуда уезжать. Еще 2% жителей хотели бы переехать в другой регион. Это люди преимущественно молодые и зрелого возраста (до 34 лет), имеющие незаконченное высшее и высшее образование, а также специалисты-профессионалы и технический персонал. Еще примерно 2% людей такого же возраста, образованные, квалифицированные, преимущественно руководители, хотели бы вообще уехать из России. Если учесть, что обычно уезжают семьями, то получается, что хотели бы покинуть нашу страну не менее 6% населения (около 8,5 млн человек). Такое желание легитимировано современной структурой ценностей россиян: 65% респондентов определенно согласны с тем, что человек волен жить в той стране, где ему нравится.

Анализ данных по федеральным округам, которые имеют предварительный характер, показывает, что самым низким уровнем региональной идентификации характеризуется население Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Именно здесь меньше всего людей, которые рады проживанию в своих регионах: лишь 30% сибиряков и 20% дальневосточников, тогда как в среднем по России этот показатель составляет 42% (в Южном и Приволжском округах таких людей оказалось соответственно 46% и 54%). С другой стороны, в этих округах больше всего людей (7%), которые недовольны местом жительства, но не собираются уезжать, потому что привыкли. 13% жителей Дальневосточного ФО хотели бы уехать в другой регион, а еще 8% – вообще уехать из России (в среднем по РФ такие желания высказали по 2% респондентов). Следовательно, низкий уровень социального самочувствия населения сопровождается готовностью мигрировать в иные регионы страны и за ее пределы.

В Тюменском регионе высокая мобильность населения стимулирует и дальнейшую его готовность к мобильности, причем на севере она наиболее высока. Повсеместно велика доля тех, кто в целом доволен, но «многое не устраивает» (41%). Впрочем, в ЯНАО – одном из самых экономически благополучных регионов страны – их меньше, как мало и тех, кто рад, что живет здесь; зато больше желающих уехать в другой регион страны (13%).

Нарушаемость прав и свобод человека, кризис доверия институтам власти

Начиная с 1990 г. в рамках всероссийского мониторинга респондентам задавались вопросы о степени важности соблюдения основных прав и свобод человека, о том, сталкивались ли они с нарушениями этих прав и что предпринимали в таких случаях. Анализ результатов российского мониторинга 2002 и 2006 гг. отчетливо показывает тенденцию асимметрии: чем важнее то или иное право для граждан России, тем чаще оно нарушается. Кроме того, наиболее важные права и свободы защищаются интенсивнее, но с меньшим успехом, чем права-аутсайдеры. Так, фундаментальное право равенства перед законом – самое нарушаемое; интенсивность его гражданской самозащиты в 2002 г. была максимально высокой, а ее успешность – максимально низкой; в 2006 г. интенсивность его самозащиты снизилась до уровня ниже среднего.

К числу наиболее нарушаемых относится право на безопасность и защиту личности. Несмотря на некоторое снижение, в 2006 г. каждый четвертый респондент отметил, что сталкивался с подобными нарушениями. Что это за нарушения? Прежде всего, преступления против личности, вплоть до убийств. А по успешности защиты и наказания преступников это право оказывается во второй половине интересующих нас прав и свобод.

В Тюменском регионе нарушаемость права на безопасность и защиту выше, чем по России в целом, на 12–15%. А по успешности/неуспешности защиты и наказания преступников оно также оказывается в первой тройке прав и свобод, за исключением ХМАО, где право на безопасность и защиту находится в середине ранжированного ряда.

И в России в целом, и в Тюменском регионе необеспеченность прав и свобод оборачивается критически низким доверием граждан к важнейшим государственным институтам. Доверие органам правопорядка, парламенту и политическим партиям уже второе десятилетие остается самым низким в системе институтов власти, что можно расценивать как естественную реакцию на коррумпированность и недоверие чиновников соответствующих ведомств к населению. В отношении Тюменского региона это подтверждается данными о низкой защищенности жителей от произвола милиции и чиновников, и достаточно высокой потенциальной готовности к активному протесту (в среднем 18%).

Актуальные проблемы развития Тюменского региона и всей России в современной фазе их социокультурной эволюции

Первоочередные проблемы повседневной жизни людей

Исследование включало вопросы о негативных сторонах жизни людей в регионе. В табл. 13 представлены данные о трех наиболее значимых таких чертах каждого его субъекта. Эти данные подтверждают проведенный выше критический анализ уровня жизни и социального самочувствия населения региона. По сути, они характерны и для России в целом и требуют незамедлительных действий. Ограничимся кратким их комментарием.

Таблица 13. Наиболее значимые непривлекательные черты Тюменского региона

Непривлекательные черты	Юг Тюменской области	ХМАО	ЯНАО
Тяжелое положение незащищенных слоев населения, %	53	36	33
Низкое качество социального обслуживания, %	33		
Недостаточное количество рабочих мест, %	31	34	39
Слишком большая дистанция между населением и органами власти, %		30	34

Тяжелое положение незащищенных слоев очевидно. В целом по России оно характерно для 33% населения, т. е. речь идет о национальной опасности. Ее драматизм состоит в угрозе сохранения в течение долгих лет, что не позволит России в ближайшие десятилетия достигнуть уровня развитых стран Европы. Нужна комплексная программа борьбы с бедностью. Она не должна ограничиваться финансовой помощью нуждающимся, даже строго адресной, необходимы комплексные меры.

Программа должна быть ориентирована в первую очередь на национальный стандарт качества жизни, научно разработанный, утверждаемый парламентом страны и периодически повышаемый законодательными органами субъектов РФ (подробнее см. ниже).

Далее, комплексная программа борьбы с бедностью не может быть реализована без преодоления другой непривлекательной черты-проблемы регионов и всей страны: недостатка рабочих мест. Иными словами, комплексная программа должна включать программу создания миллионов новых рабочих мест, доступных незащищенным слоям населения, что предполагает добровольную доквалификацию и переквалификацию значительного числа представителей незащищенных слоев, в том числе пенсионного возраста.

Кроме того, в рамках комплексной программы следует предусмотреть специальную систему жестких наказаний за злоупотребления чиновников в отношении людей, относящихся к незащищенным слоям населения. Минимальное наказа-

ние — немедленное отстранение провинившегося чиновника от должности и лишение его права занимать должность в государственном учреждении на срок не менее 5 или 10 лет.

С другой стороны, комплексная программа борьбы с бедностью должна быть дополнена специальной программой повышения качества социального обслуживания на всей территории страны. Ее составляющими будут приоритетные национальные проекты по вопросам жилья, здравоохранения и медицинского обслуживания.

Как показало исследование, в Тюменском регионе наблюдается ухудшение состояния здоровья населения; особенно тревожит статистика болезней глаз и мочеполовой системы. Респонденты отмечают наличие больших очередей в государственных медицинских учреждениях, распространенность доплат за обслуживание, дороговизну выписываемых лекарств.

Проблемы становления современных качеств российского общества

В современной фазе эволюции российского общества закрепляется совмещение контрастно разнородных структур. Многие социальные процессы приобретают асимметричный характер. Нарастает потребность в становлении современных качеств российского общества. Назовем важнейшие требуемые качества:

сочетание вертикали управления с развитием горизонтальных, сетевых связей;

гибкость структур, их адаптивность к новым вызовам — внутренним и внешним;

устойчивость, сбалансированность развивающейся системы, ее способность к адекватным ответам на угрозы независимости и целостности.

Проблема состоит в поиске путей, способов верного ответа на эту антропосоциетальную потребность. Она носит комплексный характер. Материалы настоящей статьи позволяют предложить некоторые подходы, излагаемые ниже.

1. Нужны новые экономический курс и социальная политика, которые увеличили бы базу роста активных слоев общества за счет развития инновационных производств, расширения сектора услуг, науки и образования.

Актуально пространственное расширение процессов экономического развития, их прихода в средние и малые города, где сегодня, как правило, нет возможностей для реализации профессиональных амбиций молодежи и не только ее, — отток населения из этих городов не прекращается, а сами города все больше архайзируются.

2. Необходимо разработать национальный стандарт качества жизни, который бы не сводился к минимальному прожиточному минимуму. Стандарт качества жизни — это комплекс социально приемлемых параметров существования, дающих человеку возможность достойно жить в своей стране. Этот комплексный критерий позволит оценивать изменения в стране в целом и в регионах не с позиций трудного выживания, а с позиций нормального существования, а также оценивать работу органов власти не по достижению ущербного «минимума», а по приближению к национальному стандарту качества жизни.

3. Нужен новый курс во взаимоотношениях между федеральным центром и регионами. Не умаляя полномочий выстроенной вертикали власти, требуется дополнить ее развивающимися взаимоотношениями по горизонтали — между органами власти и гражданскими структурами, внутри регионов (федеральных округов, субъектов Федерации, местных властей) и между ними. Властные вертикали и горизонталь — не взаимоисключающие, а взаимодополняющие структуры, именно их взаимодействие обеспечивает гибкость, сбалансированность и устойчивость развития общества как социетальной системы. В связи с этим необходимо повысить статус регионов не только как административно-политических единиц, но и как социокультурных сообществ в составе российского макросоциума. Это предполагает повышение ответственности органов управления за сбалансированное осуществление социокультурных функций регионов. Заслуживает внимания опыт балансирования политико-административных отношений между равноправными субъектами Тюменского региона.

4. Повышение социокультурного статуса регионов и ответственности местных органов власти за их социокультурное развитие приблизит власть к индивидам, позволит обнажить общественное содержание действий чиновников во взаимоотношениях с гражданами, будет стимулировать гражданскую активность населения, формирование массовых политических партий, реализацию прав и свобод гражданина. В итоге существенно снизится одна из главных социальных опасностей, которая исходит от чиновников — пренебрежение правами граждан, отношение к ним, как к подданным.

Литература

- Бек У. Общество риска. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
- Беляева Л.А. Региональная и поселенческая разнородность уровня жизни населения России // Мир России. 2006. № 2.
- Беляева Л.А. Социальная стратификация и средний класс в России: 10 лет постсоветского развития. М.: ACADEMIA, 2001.
- Доклад председателя Тюменской областной думы С. Корепанова на заседании Совета законодателей 16 марта 2006 г. // <http://www.duma72.ru/Files/deputies/KorepanovSE/doklad-060301.htm>
- Доклады ПРООН за 2002–2007 гг. о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации.
- Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции регионов России. М.: УРСС, 2003.
- Итоги Всероссийской переписи населения — 2002. Ч. I. Численность населения Тюменской области. Тюмень, 2004.
- Кравченко С.А., Красиков С.А. Социология риска: полипарадигмальный подход. М.: Анкил, 2004.
- Лапин Н.И. Статус регионов России, разбалансированность их социокультурных функций // Мир России. 2006. № 2.
- Лапин Н.И. Пути России. М.: ИФРАН, 2000.
- Лапин Н.И., Беляева Л.А. Российское общество в пути: консервация социальных контрастов, асимметричный рост. М.: ИФРАН, 2007.

- Оплата труда работников крупных и средних организаций Тюменской области за январь – декабрь 2005 г.: Статистический бюллетень / Территориальный орган Федеральной службы госстатистики по Тюменской области. Тюмень, 2006.
- Опыт апробации типовой методики «Социологический портрет региона»: Сборник материалов II Всероссийской научно-методической конференции // Ред.: В.А. Давыденко, В.В. Мельник, Г.Ф. Ромашкина. Ч. 1, 2. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2006.
- Опыт подготовки социокультурных портретов регионов России: Материалы III Научно-практической конференции // Под ред. Е.А. Когай. Курск: Изд-во КГУ, 2007.
- Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003 г. М.: Росстат, 2003.
- Российский статистический ежегодник. 2006. Официальное издание. М.: Росстат, 2006.
- Собянин С. Интервью // Независимая газета: Регионы России. 2001. 13 ноября.
- Социальное положение и уровень жизни населения России. 2006. М.: Росстат, 2006.
- Социальное положение и уровень жизни населения России. 2005. М.: Росстат, 2005.
- Социальное положение и уровень жизни населения России. 2004. М.: Росстат, 2004.
- Социально-экономическое положение городов и районов Тюменской области в январе 2007 г.: Статистический доклад / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. Тюмень, 2007.
- Социокультурный портрет региона. Типовая программа и методика, методологические проблемы: Материалы конференции «Социокультурная карта России и перспективы развития российских регионов» // Под ред. Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой. М.: ИФРАН, 2006.
- Социологический портрет Тюменского региона / Авт. колл.: Л.А. Беляева, Г.С. Корепанов, Г.Ф. Куцев, Н.И. Лапин и др. Тюмень: Тюменская областная дума, 2007.
- Статистический ежегодник: Статистический сборник в 4-х ч. Ч. 1 (I) / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. Тюмень, 2005.
- Стратегии макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути реализации // Под ред. А.Г. Гранберга. М.: Наука, 2004.
- Яницкий О.Н. Социология риска. М.: LVS, 2003.